

О РОЛИ ЭПАМИНОНДА В ФИВАХ ЭПОХИ ГЕГЕМОНИИ

В.П. АЛЁХИН

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: vitaliy-alekhin@yandex.ru

В работе рассматривается вопрос о роли Эпаминонда в установлении фиванской гегемонии в Элладе. Особое внимание уделяется исследованию политических решений Эпаминонда, которые должны были закрепить его военные победы. Подчеркивается масштабность его деятельности и политическая дальновидность. Отмечается приверженность Эпаминонда демократическим принципам, но в то же время готовность ими поступиться, если речь идет о государственной пользе.

Ключевые слова: Фивы, гегемония, беотарх, наварх, спартиат, илот.

Эпаминонд был одним из выдающихся людей Эллады своего времени¹. Однако о его жизни и политической деятельности известно очень мало². Причинами этого являются, с одной стороны, фрагментарность сведений в источниках³, а с другой – тенденциозность античных писателей, которые либо стараются нивелировать его заслуги (Ксенофонт), либо чрезмерно превозносить, изображая Эпаминонда идеальным государственным мужем и носителем всевозможных добродетелей (Корнелий Непот, Плутарх). Вследствие этих причин Эпаминонд известен, прежде всего, как выдающийся полководец, который разбил спартанские войска в битвах при Левктрах и Мантинее⁴, применив так называемый «косой строй», и, таким образом, положил конец спартанскому могуществу в Элладе. При этом часто забывается его непосредственная политическая деятельность, связанная с закреплением достигнутых военных побед. Таким образом, возникает необходимость рассмотреть этот аспект государственной деятельности Эпаминонда.

На протяжении длительного времени Эпаминонд не участвовал в политической жизни Фив и не занимал никаких должностей. Как отмечают источники, он более тяготел к занятиям философией, чем к политической деятельности. Так, когда спартанский отряд под командованием Фебида в 382 г. до н.э. занял Фивы, и фиванские демократы были либо казнены, либо бежали в Афины, «Эпаминонд остался в городе: его не тронули, так как вследствие его научных занятий его считали неспособным к деятельности, а вследствие бедности – не имеющим влияния»⁵. Через три года, когда в Фивах произошел демократический переворот⁶, мы также не находим Эпаминонда среди главных государственных лиц. Можно лишь сказать, что он принял участие в перевороте. Так, по Плутарху, «Эпаминонд и Горгид, окруженные немалым числом молодых людей и людей постарше из самых крепких», пришли на помощь руководителям переворота⁷. Однако важное уточнение делает Непот. Он сообщает, что Эпаминонд «сидел дома до тех пор, пока продолжалась междоусобная резня. Любая победа в гражданской войне представлялась ему злосчастной. Но

¹ Об эпохе и регионе см.: Beck H. *Central Greece and the Politics of Power in the Fourth Century BC*. Cambridge University Press, 2008.

² Cawkwell, George. *Epaminondas and Thebes // The Classical Quarterly. New Series. 22 (2). 1972. P. 254–278.*

³ Так, например, не сохранилось жизнеописание Эпаминонда, написанное Плутархом.

⁴ Hornblower S. *From Leuctra to Mantinea and the Revolt of the Satraps // The Greek world, 479–323 BC*. Taylor & Francis, 2006.

⁵ Plut., *Pelop.*, 5.

⁶ Tritle L.A. *Thebes and Central Greece // The Greek World in the Fourth Century*. Routledge, 1997.

⁷ Plut., *Pelop.*, 12.

как только началась битва с лакедемонянами у Кадмеи, тот же Эпаминонд встал в первые ряды»⁸.

Складывается двойное ощущение. С одной стороны, Непот подчеркивает добродетель Эпаминонда – нежелание убивать сограждан и активную борьбу со спартанцами. С другой стороны – возникает мысль о конъюнктурности решения Эпаминонда. В любом случае, 379 г. до н.э. можно считать временем начала политической деятельности Эпаминонда⁹.

На протяжении следующих 8 лет о деятельности Эпаминонда ничего конкретного не известно. Остается предполагать, что в это время, крайне насыщенное различными мелкими столкновениями, он мог командовать отдельными фиванскими отрядами или выполнять посольские функции. Итогом его деятельности за эти годы стало избрание на должность беотарха¹⁰.

Именно в роли посла и одновременно беотарха¹¹ мы встречаем Эпаминонда в 371 г. до н.э. Так, Плутарх сообщает: «Все были склонны к заключению мира. Поэтому в Лакедемон сошлись послы от всей Греции для заключения мирного договора. В числе их был Эпаминонд, муж, выдающийся по образованию и научным знаниям, но тогда не проявивший еще себя как стратег... Он указал на то, что война только увеличивает могущество Спарты, отчего все остальные терпят ущерб; что мир, чтобы быть прочным, должен быть основан на принципах всеобщего равенства и справедливости»¹². В этих словах Эпаминонда прослеживается не только демократический дух, но и скрытый упрек спартанцам, которые желали заключения мирного договора на тех же принципах, что и Анталкидов мир¹³. Именно поэтому между Эпаминондом и спартанским царем Агесилаем разгорелся спор об автономии беотийских и лаконских городов¹⁴. В итоге мирный договор подписали все полисы, кроме Фив, что, по сути, означало продолжение войны со Спартой. Остается открытым вопрос: отказ подписать мирный договор был решением только фиванских послов во главе с Эпаминондом, как беотархом, или фиванские власти изначально были настроены на продолжение войны? Последнее предположение опровергает Ксенофонт, сообщая, что «Фиванцы были внесены в список государств, давших клятву, но на следующий день их послы вернулись и потребовали, чтобы в списке поклявшихся слово «фиванцы» было зачеркнуто и заменено словом «беотийцы». На это Агесилай отвечал, что он не станет ничего поправлять в документе, на верность которому они уже поклялись и под которым уже подписались»¹⁵. Таким образом, напрашивается вывод, что фиванские власти санкционировали подписание договора, но Эпаминонд, опираясь на определенные политические силы¹⁶ и действуя в интересах Беотийского союза¹⁷, отказался от заключения мира.

Продолжение войны стало для Фив особенно тягостно, так как теперь они могли рассчитывать только на помощь беотийских союзников. При таких обстоятельствах спартанцы увидели для себя возможность нанести сокрушительное поражение

⁸ Непот, Ерат., 10.

⁹ Видаль-Накэ П., Левек П. Эпаминонд-пифагореец, или Проблема правого и левого фланга // Видаль-Накэ П. Чёрный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001. С. 91-112.

¹⁰ Беотархи – политические и военные руководители Беотийского союза, избиравшиеся ежегодно. В рассматриваемое время их было семеро.

¹¹ Источники (Плутарх, Диодор, Павсаний и др.) подтверждают, что Эпаминонд был беотархом во время битвы при Левктрах, которая состоялась через несколько недель после Спартанского съезда.

¹² Plut., Ages., 27.

¹³ Diod., XV, 50, 4. Об условиях Анталкидова мира см., напр.: Xen., Hell., V, 1, 31.

¹⁴ См., Plut., Ages., 28; Paus., IX, 13, 2; Xen., Hell., IV, 3, 18-20.

¹⁵ Xen., Hell., IV, 3, 19; ср., Plut., Ages., 28.

¹⁶ Возможно, его поддерживали некоторые беотархи, а также Пелопид – начальник «священного» отряда.

¹⁷ Кутергин В.Ф. Беотийский союз в 379-355 гг. до н.э.: Исторический очерк. Саранск, 1991.

фиванцам. Именно этим можно объяснить отpravку столь сильного войска во главе с царем Клеомбротом¹⁸.

Учитывая серьезность опасности, на войну против спартанцев были посланы все семь беотархов, но, очевидно, Эпаминонд был избран главнокомандующим, хотя должен был учитывать мнение своих коллег.

Поскольку битва при Левктрах имеет решающее значение для установления фиванской гегемонии, остановимся на ней подробнее.

Так как на стороне спартанцев был численный перевес¹⁹, Эпаминонд был вынужден отказаться от традиционного плана боя. Он изменил классическую систему воинского построения, противопоставив сильному правому флангу спартанцев, где находился царь и элитные войска, свой не менее сильный левый фланг. Здесь была выстроена колонна глубиной в 50 щитов во главе со «священным отрядом» Пелопида.

Вопреки распространенному мнению, подобное построение не является изобретением Эпаминонда. Еще в ходе Пелопоннесской войны эти новшества применил фиванский полководец Пагонд в сражении с афинянами при Делии в 424 г. до н.э. и добился успеха, правда, благодаря успешным действиям конницы²⁰. Возможно, именно поэтому его нововведения не оставили заметного следа в истории военного искусства.

Эпаминонд же, во-первых, учел опыт Пагонда в неравномерном распределении сил по фронту; во-вторых, увеличил глубину ударной группировки до 50 шеренг (у Пагонда – 25); в-третьих, выдвинул ее вперед по отношению к линии своего боевого построения и, таким образом, создал «косой клин», при котором слабый фланг вступает в сражение чуть позднее, когда ударная группировка положила начало сокрушению противника, что имело также и важное психологическое значение; и, в-четвертых, более рационально использовал силу конницы, которая в начале боя подготовила почву для разгрома спартанцев.

Битва полностью проходила по плану Эпаминонда и закончилась безоговорочной победой фиванцев; при этом спартанский царь Клеомброт был убит, что является уникальным фактом в истории Спарты.

Однако как дальновидный политик Эпаминонд понимал, что необходимо не только разбить противника, но и закрепить успех. С этой целью он совершает поход в Пелопоннес, где принимает ряд важных политических решений.

Во-первых, он основывает город Мегалополь²¹, ставший столицей объединенного Аркадского союза. Таким образом, Эпаминонд добивается концентрации анти-спартанских сил и поддерживает процессы интеграции в Аркадии, приобретая в лице аркадян важных союзников.

Во-вторых, он осуществляет поход против Спарты, что служит доказательством не столько спартанской уязвимости, сколько уверенности Эпаминонда в собственных силах и желания добиться максимального ослабления противника. При этом следует отметить, что Эпаминонд ради вторжения в Лаконию пошел на серьезное нарушение закона, оставаясь в должности беотарха на четыре месяца больше, чем полагалось²². Этот факт позволяет судить о политических воззрениях Эпаминонда, который, будучи демократом, ради интересов государства готов был поступиться некоторыми демократическими принципами.

Однако, дойдя до Эвроты, Эпаминонд отказался от штурма Спарты по ряду причин, среди которых следует выделить: выбор царем Агесилаем верной тактики

¹⁸ Спартанцы имели 10000 гоплитов и 1000 всадников. При этом число спартиатов достигало 700 человек.

¹⁹ У фиванцев было около 6000 пехоты и 1500 всадников; у спартанцев – 10000 пехоты и 1000 всадников.

²⁰ Thuc., IV, 93-96.

²¹ См., Paus., VIII, 27, 1-6.

²² Plut., Pelop., 25; Paus., IX, 14, 2; Nepot., Eram., 7. По возвращению в Фивы Эпаминонд был отдан под суд, но оправдан.

при обороне города²³ и мобилизацию всех имеющихся людских ресурсов, включая илотов; помощь Спарте со стороны ее союзников, в том числе афинян; невозможность успешного форсирования Эвроты из-за его разлива и др. К этому следует прибавить, что Эпаминонд не стремился полностью уничтожить Спарту, так как это чрезмерно укрепляло бы Аркадский союз²⁴. Он ограничился разграблением и расчленением Спартанского государства, предоставив независимость Мессении и основав новую столицу – Мессену²⁵. Это решение имело важные последствия: с одной стороны, мессенцы стали верными союзниками фиванцев в борьбе против Спарты, а с другой – потеря плодородных мессенских земель стала чувствительным ударом по социально-экономическим и государственным устоям Спартанского государства.

Таким образом, Эпаминонд добился фактического распада Пелопоннесского союза и появления на западной и северо-западной границе Лаконии антиспартанских настроенных государств, на помощь которых можно было рассчитывать в дальнейшем.

Следующие вторжения Эпаминонда в Пелопоннес (в 369, 367 и 362 гг. до н.э.) были призваны сохранить подобное положение дел и, по возможности, предотвратить усиление спартанского влияния. Однако теперь ситуация осложнялась тем, что Аркадский союз пытался проводить собственную политику, не всегда соответствующую ожиданиям беотийцев.

Но все же главную опасность таил в себе спартанско-афинский союз. В связи с этим деятельность Эпаминонда приобретает антиафинский вектор. Как дальновидный политик, Эпаминонд понимал, что для победы над Афинами недостаточно сухопутной армии. Именно поэтому он занимается созданием мощного беотийского флота. Одновременно с этим Эпаминонд всячески поддерживает противоречия в Афинском морском союзе, итогом которых стал выход Эвбеи из союза с Афинами и вхождение ее в Беотийский союз. Этот факт имел важное военно-политическое значение. Во-первых, Эвбея являлась удобным плацдармом для непосредственного нападения на Аттику, а во-вторых – остров располагал удобными гаванями, которые могли стать базами для беотийского флота.

Получив столь важного союзника, как Эвбея, Эпаминонд решается на морское противостояние с афинянами. В 364 г. до н.э. в качестве наварха он совершает экспедицию по Эгейскому морю, результатом которой стало привлечение на свою сторону Хиоса, Родоса и Византия. Таким образом, Эпаминонд подготовил основу для превращения Беотийского союза в морскую державу.

Кроме пелопоннесского и афинского направления Эпаминонд принимал участие и в фессалийской политике. Здесь его усилия были направлены на то, чтобы пресечь попытки Александра Ферского захватить независимые фессалийские полисы. Однако северное направление не было основным в деятельности Эпаминонда, и главные успехи беотийцев в Фессалии были связаны с Пелопидом и другими фиванскими полководцами.

Рассмотрев основные направления деятельности Эпаминонда, необходимо отметить, что кроме несомненных военных достижений, большое значение играют его политические решения. Они отличаются масштабностью, продуманностью и ставят целью не конъюнктурные выгоды, а имеют долгосрочную перспективу. Главная задача Эпаминонда – действовать в интересах Беотийского союза, и ради этого он готов поступиться некоторыми демократическими принципами, что неоднократно делал. В целом можно говорить об Эпаминонде как о «правителе-философе», который не только утвердил гегемонию Беотийского союза в Элладе, но и стремился сделать ее более демократичной, чем Афины или Спарта²⁶. Однако его гибель в победоносной

²³ Агесилай, наладив оборону города, избегал решающей битвы и тревожил войска Эпаминонда в мелких столкновениях.

²⁴ Polyen, II, 3, 5

²⁵ Позднее, в 367 г. до н.э., Фивы добились признания новых политических реалий в Пелопоннесе со стороны державы Ахеменидов и основных греческих полисов, кроме Спарты.

²⁶ Guillon P. La Beotique antique. Paris, 1948.

битве при Мантинее в 362 г. до н.э. фактически положила конец фиванской гегемонии²⁷ и внесла «еще большую путаницу и замешательство в дела Греции, чем было прежде»²⁸.

ABOUT ROLE OF EPAMINONDAS IN THEBES IN EPOCH OF HEGEMONY

V.P. ALYOKHIN

Belgorod State University

The article deals with Epaminondas` role in the establishment of the Theban hegemony in Hellas. The special attention is given to research of Epaminondas` political decisions which had to fix his military victories. The scope of his activity and political foresight is emphasized. The author stresses Epaminondas` adherence to democratic principles, as well as his readiness to renounce them, when the state benefit was at stake.

Key words: Thebes, hegemony, boeotarch, navarch, Spartan, helot.

Рис. Греция в эпоху Фиванской гегемонии

²⁷ Еще один видный фиванский деятель – Пелопид – погиб в Фессалии в 364 г. до н.э.

²⁸ Xen., Hell., VII, 5, 27.